

Как только Ци Шаожун вернулся в академию, к нему сразу же подбежал один из учеников, который торопливо ухватился за его рукав. Так, словно боялся, что Ци Шаожун убежит.

— Ученик Ци, тебя зовет к себе глава академии.

Ци Шаожун обратил внимание на этого ученика, поскольку у него было очень странное выражение лица. Он смотрел на Ци Шаожуна пристальным и изучающим взглядом.

Ци Шаожун последовал за этим учеником к кабинету главы академии. Время от времени, ученик оглядывался на Ци Шаожуна. Возникало такое ощущение, словно тот хочет что-то сказать, но каждый раз проглатывает свои слова.

Ци Шаожун посмотрел на идущего впереди него человека. Заметив его напряженное выражение лица, он испытал к нему некое сочувствие, но все-таки решил промолчать.

Ученик проводил Ци Шаожуна до дверей кабинета главы академии. В конце концов, он не выдержал и заговорил.

— Ученик Ци, битва сотни школ будет очень опасна. Как ради себя, так и ради нашей академии, тебе не следует участвовать в ней.

Ци Шаожун: "..."

Проводив взглядом поспешно убежавшего ученика, Ци Шаожун слегка улыбнулся. Похоже, всем уже стало известно, что он вошел в число участников состязания от академии Тяньлань.

Вышел Ху Фэнмань, который повернулся к Ци Шаожуну и сказал:

— Пойдем.

— Хорошо, — кивнул Ци Шаожун.

Посмотрев на Ху Фэнманя, Ци Шаожун спросил:

— Глава академии, уже разошлись новости о том, что я буду участвовать в Большом состязании сотни школ?

Ху Фэнмань кивнул и ответил:

— Я пустил туманные слухи среди учителей, чтобы они могли морально подготовиться, во избежание лишних проблем.

— Глава академии очень внимательно относится к своим подчиненным. К сожалению, учителя могут не оценить ваши усилия.

Ху Фэнмань кивнул и сказал:

— А кто спорит? После того, как я распустил новость, ко мне уже приходили некоторые из них. Мне пришлось всех прогнать.

— Глава академии трудится, не жалея сил.

Ху Фэнмань помахал рукой и с серьезным выражением лица произнес:

— Занимая свое положение, я обречен на тяжелый труд. Я всем сердцем радею за эту академию, но эти люди просто не понимают меня!

— Как может эта горстка сбитых с толку учителей сравниться с главой академии, который полностью посвятил себя своему долгу и обязанностям? Они не обладают таким глубоким разумом как вы, поэтому неизбежно возникает недопонимание, — польстил ему Ци Шаожун.

— Ученик Ци, я слышал, что ты приобрел множество магических свитков! — заметил Ху Фэнмань, бросив на него взгляд.

— Верно, — кивнул Ци Шаожун.

Ху Фэнмань посмотрел на Ци Шаожуна и добавил:

— Ученик Ци еще богаче, чем я ожидал!

Ци Шаожун сложил руки на груди и ответил:

— Всего лишь небольшое деловое предприятие, которое едва может меня прокормить.

— Ученик Ци, следуй за мной.

Ци Шаожун последовал за Ху Фэнманем в комнату для тренировок. Ху Фэнмань посмотрел на Ци Шаожуна и спросил:

— Ученик Ци, какой у тебя уровень магии?

— Шестой.

Ху Фэнмань поразился про себя, но ничем не выдал своего удивления.

— Неплохо!

Чжуан Хао, который занимал первое место среди Семи талантов столицы, преуспел одновременно и в магии, и в боевых искусствах. Он полностью оправдывал свою репутацию гения. Благодаря его семейному происхождению, он обучался с самого детства. Достигнув седьмого уровня в магии и боевых искусствах, он по праву занял трон первого из Семи талантов столицы.

Следом за ним шли второй принц Тан Тяньфэн, четвертый принц Тан Тяньин, а также Ци Шаокан из семьи Ци. Все они были шестого уровня, в то время как И Хо, И Бин и Чэнь Юань только пятого.

Ху Фэнмань прищурился. Ци Шаожун еще довольно юн. К тому же, Ци Шаокан и все остальные полагались на поддержку своих влиятельных семей, а Ци Шаожун добился всего сам.

Ци Шаожун улыбнулся и заявил:

— Конечно же, я неплох!

Ху Фэнмань: "..."

Ху Фэнмань посмотрел на Ци Шаожуна, нахмурился и чрезвычайно серьезно сказал:

— Юноша, излишняя гордость не приведет тебя ни к чему хорошему! Сейчас я подавлю свою силу до шестого уровня, а ты нападай на меня в полную силу. Сначала я испробую тебя в деле, чтобы определить твой настоящий уровень.

Ци Шаожун нахмурился и немного смущенно сказал:

— Глава академии, я должен использовать всю свою силу?

Ху Фэнмань кивнул и с чувством собственной правоты объяснил:

— Конечно же, мы должны сражаться в полную силу. Когда лев нападает на кролика, он тоже это делает изо всех сил. Недооценить своего противника — значит навлечь на себя гибель.

— Что, если глава академии будет ранен? — спросил Ци Шаожун, склонив голову набок.

Ху Фэнмань усмехнулся и невозмутимо ответил:

— Не волнуйся, глава академии не настолько слаб.

Ци Шаожун ослепительно улыбнулся и воскликнул:

— В этом случае, я могу быть спокоен.

Ху Фэнмань посмотрел на Ци Шаожуна и сказал:

— Тебе еще рано успокаиваться.

Ху Фэнмань постепенно подавил свою силу. Когда Ци Шаожун почувствовал, что его уровень опустился до шестого уровня, то без предупреждения извлек свой магический жезл и атаковал своего противника.

Ху Фэнмань был еще не готов, когда Ци Шаожун выпустил ему прямо в лицо заряд темной магии.

Ху Фэнмань почувствовал, что у него не осталось времени на игры. Он поспешно собрал свою магическую силу, чтобы встретить удар Ци Шаожуна, у которого была просто поразительная духовная сила. Он мог очень быстро использовать заклинания.

Заклинания темной магии сыпались на Ху Фэнманя одно за другим: Темная гравитация, Темное болото, Темное небо. Он еле успевал их отражать.

В душе Ху Фэнмань испытывал некоторые сожаления. Намереваясь играть честно, он оказался в такой неприглядной ситуации.

Непрерывные атаки Ци Шаожуна продолжались долгое время. В конце концов, Ху Фэнманю удалось к ним немного приспособиться, и он получил шанс нанести ответный удар. Когда Ху Фэнмань призвал магию ветра, Ци Шаожун невозмутимо отразил ее.

Хотя Ху Фэнмань подавил свою силу до шестого уровня, его магический резерв все равно был намного больше, чем у Ци Шаожуна. Тем не менее, Ху Фэнмань испытывал значительные трудности.

<http://bllate.org/book/14463/1279321>